

Сланбекова Г.К.¹, Алимбаева Р.Т.², Кабакова М.П.³

¹доктор философии Ph.D, доцент, e-mail: g.slanbekova@mail.ru

²кандидат психологических наук, доцент, e-mail: alimbaeva_21@mail.ru

Карагандинский государственный университет Е.А. Букетова, Казахстан, г. Караганда
³кандидат психологических наук, доцент, Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: pobedovna@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ «МАТЬ И ДОЧЬ» И ОБРАЗ БУДУЩЕЙ СЕМЬИ

Актуальность и новизна представленного исследования определяется тем, что в отечественной психологической литературе практически нет работ, посвященных исследованию особенностей взаимоотношений в системе «мать-дочь» и их влиянию на формирование образа будущей семьи. Для изучения данного вопроса организовано эмпирическое исследование, в котором приняли участие 66 человек (33 диады матерей и дочерей из полных и неполных семей).

В качестве методов исследования использованы авторская биографическая анкета для матерей и дочерей; методика PARI E. Шеффер и Р. Белла в адаптации Т.В. Нещерет; методика И.А. Фурманова и А.А. Аладьина «Родителей оценивают дети»; методика диагностики межличностных отношений Т. Лири; проективное сочинение «Моя будущая семья», методы математической статистики.

В результате проведенного исследования гипотеза о существовании различий между особенностями отношений матерей и дочерей и образом будущей семьи в полных и неполных семьях получила подтверждение. В частности, было обнаружено, что в неполных семьях у матерей преобладает более высокий уровень напряженности и неудовлетворенности ролью хозяйки. В тоже время матери в неполных семьях более авторитарные, эгоистичные, зависимые. Выявлены различия в образе будущей семьи, который у девушек из полных семей имеет стереотипизированный характер, в то время как у девушек из неполных семей этот образ является более реалистичным и негативным.

Практическая значимость исследования в том, что полученные результаты могут быть использованы в психологическом консультировании, психопрофилактике и психокоррекции влияния аномальных особенностей родительской семьи на выбор брачного партнера и планировании собственной семьи.

Ключевые слова: отношения матери и дочери, образ семьи, полная и неполная семья.

Slanbekova G.K.¹, Alimbaeva R.T.², Kabakova M.P.²

¹Ph.D, docent, e-mail: g.slanbekova@mail.ru

²Candidate of psychological science, docent, e-mail: alimbaeva_21@mail.ru

E.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan, Karaganda
³Candidate of psychological science, docent, al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: pobedovna@mail.ru

Peculiarities of relationships in the system «mother and daughter» and image of the future family

The relevance and novelty of the presented research is determined by the fact that in the domestic psychological literature there are practically no works devoted to the study of the features of the relationship in the «mother-daughter» system and their influence on the formation of the image of the future family. To study this issue, an empirical study was organized, in which 66 people took part (33 dyads of mothers and daughters from full and incomplete families).

An author's biographical questionnaire for mothers and daughters; PARI technique E. Schaeffer and R. Bella in the adaptation of T.V. Neshcheret; the technique of I.A. Furmanov and A.A. Aladin «Parents evaluate children»; method of diagnosis of interpersonal relations T. Leary; projective composition «My Future Family», methods of mathematical statistics was used as research methods.

As a result of the study, the hypothesis of the existence of differences between the characteristics of the relationship between mothers and daughters and the image of the future family in complete and incomplete families was confirmed. In particular, it was found that in incomplete families, mothers are dominated by a higher level of tension and dissatisfaction with the role of the hostess. At the same time, mothers in single-parent families are more authoritarian, selfish, dependent. Differences in the image of the future family, which in girls from complete families have stereotyped character, are revealed, while for girls from single-parent families this image is more realistic and negative.

The practical significance of the study is that the results obtained can be used in psychological counseling, psycho prophylaxis and psychocorrection of the influence of abnormal features of the parental family on the choice of the mate and the planning of their own family.

Key words: mother-daughter relationship, family image, full and incomplete family.

Сланбекова Г.К.¹, Алимбаева Р.Т.², Қабакова М.П.³

¹философия докторы Ph.D, доцент, e-mail: g.slanbekova@mail.ru

²психология ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: alimbaeva_21@mail.ru

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қазақстан, Қарағанды қ.

³психология ғылымдарының кандидаты, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақстан ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: pobedovna@mail.ru

«Анасы-қызы» жүйесінде қатынастар ерекшеліктері және болашақ отбасы бейнесі

Зерттеудің өзектілігі мен жаңашылдығы отандық психологиялық әдебиетте «ана-қызы» жүйесіндегі өзара қарым-қатынастардың ерекшеліктері мен олардың болашақ отбасы бейнесіне ықпалын анықтауға арналған жұмыстардың тапшылығымен анықталады. Бұл мәселені қарастыру мақсатында 66 адам (толық және толық емес отбасылардағы аналары мен қыздарынан тұратын 33 жүп) қатысқан эмпирикалық зерттеу ұйымдастырылды.

Зерттеуде аналар мен қыздарға арналған авторлық биографиялық сауалнама, Т.В. Нещерет бейімдеген Е. Шеффер мен Р. Беллдің PARI әдістемесі; И.А. Фурманова мен А.А. Аладынанның «Балалар ата-аналарын бағалайды» әдістемесі; Т. Лиридің тұлғааралық қатынастарды диагностикалау әдістемесі; «Менің болашақ отбасым» атты жобалық шығарма, математикалық статистика әдістері қолданылды.

Жүргізілген зерттеудің нәтижесінде толық және толық емес отбасыларында аналары мен қыздары арасындағы қатынастары мен болашақ отбасы ерекшеліктері арасындағы айырмашылықтардың бар екендігі жайлы болжам дәлелденді. Толық емес отбасыларда аналарда қысымдылықтың және өзінің үй шаруасындағы рөліне деген қанағаттанарлықсыздықтың жоғары деңгейі анықталды. Сонымен қатар, толық емес отбасыларда аналар авторитарлы, эгоистік, тәуелді екендігі анықталды. Толық отбасындағы қыздарда болашақ отбасы бейнесі стереотиптелінген болса, толық емес отбасындағы қыздарда – реалистік және жағымсыз болып табылады.

Алынған нәтижелерді психологиялық кеңес беру, өз отбасын жоспарлау мен партнерді таңдауда ата-ана отбасының аномальдік ерекшеліктерінің ықпалын психопрофилактикасы мен психокоррекциясы барысында қолдануға болатындығы зерттеудің тәжірибелік мәнділігін айқындайды.

Түйін сөздер: анасы мен қызы қатынасы, отбасы бейнесі, толық және толық емес отбасы.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена тем, что детско-родительские отношения являются одной из самых важных составляющих нашей жизни. Взаимоотношения между родителями и детьми всегда тесно связаны с характером взаимоотношений между самими родителями, образом жизни семьи, здоровьем, благополучием,

ее счастьем. В психологии семейных отношений существуют исследования различия роли матери в жизни ребенка как мужского, так и женского пола, на каждом возрастном этапе. Однако проблема роли образа матери в формировании субъектных позиций дочери недостаточно разработана. В том числе не разработана проблема влияния отношений с матерью на семейные отношения дочери.

В качестве теоретико-методологического основания в работе использовались труды Э.Г. Эйдмиллера В. Юстицкиса (Эйдмиллер, 1989, 84), которые рассматривают роль семьи в жизнедеятельности человека; теоретический подход М. Боуэна (Боуэн, 2008, 154), трансакционный анализ Э. Берна (Берн, 2009, 214), акцентирующие внимание на влияние одного поколения семьи на другие и эмоциональных связях между членами семьи; А.Б. Шнейдер (Шнейдер, 2000, 148), освещающие проблемы функционирования и стабильности семьи.

Следует отметить, что большинство работ связано с решением теоретических задач исследования отношений детей и родителей, межличностных отношений супругов и процесса подготовки к семейной жизни (Аккерман, 2000, 64; Винникот, 1998, 121). Однако проблема влияния детско-родительских отношений на выбор образа будущей семьи только начинает разрабатываться в отечественной психологии (Арутюнянц, 1988, 87), Недостаточно полно изучены роль и значение родительских отношений на выбор образа будущей семьи.

Результаты исследования становятся особенно значимыми в свете того, что в Казахстане существует большое количество семей, где отсутствует один из родителей. По данным на 2013 год, семей с одним родителем в Казахстане было 497 100 (Демографический сборник, 2015, 37). И с каждым годом имеется тенденция к увеличению их числа. Учитывая массовый характер такого явления, как неполная семья, чрезвычайно важно выяснить, имеет ли воспитание без отца устойчивые и закономерные последствия для развития личности ребенка.

Таким образом, сложились противоречия между объективной основой повышения роли семьи как социального института в развитии общества и субъективным характером ее формирования и необходимостью исследования влияния родительских отношений на выбор образа будущей семьи и недостаточной изученностью этой проблемы в психологической теории и практике.

В связи с выше изложенным, целью нашего исследования стало изучение особенностей отношений в системе «мать и дочь» и образа будущей семьи. Объектом исследования являются отношения в системе «мать и дочь» и образ будущей семьи. В качестве предмета исследования рассматривалась взаимосвязь между особенностями отношений в системе «мать и дочь» и образом будущей семьи.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о существовании различий между особенностями отношений матерей и дочерей и образом будущей семьи в полных и неполных семьях.

Отношения между матерью и дочерью рассматриваются в свете нескольких ключевых проблем, причем в центре стоит сложный процесс идентификации с матерью и отличия от нее. Протекающие между матерью и дочерью процессы идентификации и проекции ведут к передаче новых конфликтов мать-дочь от поколения к поколению (Сох, 1997, 258). Именно при рождении дочери велика вероятность, что возродятся и оживут отношения к собственной матери. При позитивном отношении к собственной женственности женщины фантазируют о своем собственном новом рождении в дочери. Рождение дочери может связаться с желанием, происходящим из периода кризиса повторного сближения, приводя к триангуляции в ряду нескольких поколений: быть маминым ребенком, и как мама, самой иметь ребенка. К тому же, может исчезнуть и чувство утраты матери, берущее начало в фазе сепарации-индивидуации (Lerner, 1989, 19). Для женщин, которые чувствуют, что не приняты своей матерью, или сами не могут принимать свою мать, есть две возможности: либо они пытаются справиться с неразрешенными конфликтами, воссоздавая былые конфликты в отношениях с дочерью, либо чувствуют, что более или менее осознанно охвачены этими былыми чувствами. Неразрешенный конфликт в отношениях с матерью препятствует интеграции собственной женственности. Идентификация – не самоотождествление с другим лицом, а отнесение себя к какой-либо категории лиц или классу людей. В результате такого соотнесения происходит социальная категоризация личности и осознание себя как социального субъекта в данной социальной реальности. Невозможно целостно воспринимать самую себя, опираясь при этом на тотальное отрицание образа матери (Parke, 1998, 466).

Материалы и методы

Для ознакомления с биографическими данными и социальным статусом обследуемых составлена авторская анкета для матерей и дочерей.

Для изучения отношения матерей к разным сторонам семейной жизни (семейной роли) использована методика PAPI (parental attitude

research instrument), в которой выделены 23 аспекта-признака, касающиеся разных сторон отношения родителей к ребенку и жизни в семье. Из них – 8 признаков описывают отношение к семейной роли и 15 признаков касаются родительско-детских отношений. Эти 15 признаков делятся на 3 группы: I – оптимальный эмоциональный контакт, II – излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, III – излишняя концентрация на ребенке. Методика позволяет оценить специфику внутрисемейных отношений, особенности организации семейной жизни (Райгородский, 1998, 314).

Для определения представлений девушек о стиле семейного воспитания использована методика «Родителей оценивают дети» (РОД). Опросник позволяет диагностировать дисфункции в системе взаимного влияния членов семьи, нарушения в структурно-ролевом аспекте жизнедеятельности семьи в механизме ее интеграции. Опросник содержит 120 утверждений, которые позволяют получить информацию по 18 шкалам. Первые 11 шкал отражают основные стили семейного воспитания; 12, 13, 17 и 18-я шкалы позволяют получить представление о структурно-ролевом аспекте жизнедеятельности семьи, 14-я и 15-я шкалы демонстрируют особенности функционирования системы взаимных влияний, 16 шкала – работу механизмов семейной интеграции (Фурманов, 2007, 102).

Для определения преобладающего типа отношений к людям в самооценке и взаимооценке использована методика диагностики межличностных отношений ДМО Т. Лири. По данной методике определяются такие типы отношения к окружающим, как: I. Авторитарный; II. Эгоистический; III. Агрессивный; IV. Подозрительный; V. Подчиняемый; VI. Зависимый; VII. Дружелюбный; VIII. Альтруистический (Собчик, 1990, 87).

Для изучения образа будущей семьи использован метод анализа продуктов деятельности: дочерям предлагалось написать сочинение на тему «Моя будущая семья» с последующим применением контент-анализа для обработки текстов сочинений.

Полученные в результате исследования данные были обработаны с помощью методов математической статистики. Вычислялись средние значения полученных показателей в каждой из

двух групп, достоверность различий между данными двух групп по t-критерию Стьюдента и коэффициента ϕ^* -углового преобразования Фишера. Полученные в результате исследования данные были обработаны с помощью компьютерного статистического анализа SPSS 15 (Наследов, 2005, 247).

В исследовании приняли участие 66 человек (33 диад матерей и дочерей из полных и неполных семей). Средний возраст матерей в обеих группах составляет 46 лет, дочерей – 21 год.

Результаты и обсуждение

1. По результатам анкетирования матерей и дочерей из неполных и полных семей была сделана обработка данных по **t-критерию Стьюдента** в независимых выборках. Результаты анкетирования матерей показали наличие достоверных различий по шкале «юридический брак». Так в полных семьях брак длится в среднем 34 года, а в неполных – длился 12 лет (при $p = 0,00$). Это означает, что кризис подросткового возраста у детей матерям пришлось переживать без участия мужа. По результатам анкетирования дочерей не было выявлено никаких достоверных различий.

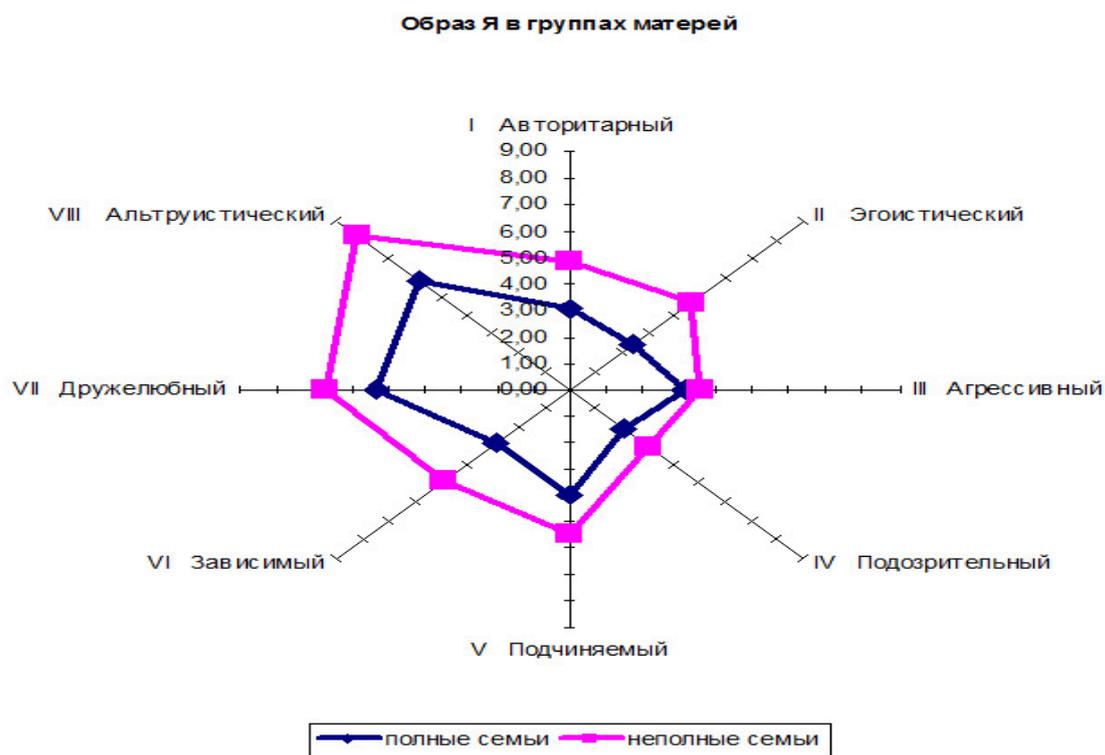
2. Были выявлены достоверные различия по шкалам методики PARI E. Шеффер:

«Семейные конфликты» (при $p = 0,01$), что означает, что в семьях без отца более высокий уровень напряжённости. Возможно, это является следствием более высокого уровня нагрузок у данных матерей, чем у матерей из полных семей.

«Неудовлетворённость ролью хозяйки» (при $p = 0,004$), что говорит о том, что матери-одиночки воспринимают свои домашние обязанности более обременительными, чем матери из полных семей. Очевидно, это происходит из-за отсутствия поддержки со стороны мужа.

3. Были выявлены достоверные различия по шкале методики РОД «расширение сферы родительского влияния» (при $p = 0,03$). Данный вид нарушения воспитания проявился в большей мере в неполных семьях. Это может быть связано с тем, что в таких семьях мать хочет, чтобы её ребёнок стал для неё чем-то большим и удовлетворял часть потребностей, которые должны быть удовлетворены в супружеских отношениях.

4. По результатам методики ДМО Т. Лири обнаружены различия (рисунок 1):

Рисунок 1 – Показатели межличностных отношений в диаде «мать и дочь» в полных и неполных семьях

В представлении матерей о «Я – Реальной» были выявлены достоверные различия в типах отношения к окружающим по следующим шкалам:

– «Авторитарный» (при $p = 0,008$). Матери-одиночки более властны, чаще полагаются на своё мнение, любят поучать. Возможно, это результат того, что они считают свой жизненный опыт более насыщенным в связи с пережитыми жизненными трудностями.

– «Эгоистический» (при $p = 0,00$). Матери-одиночки более эгоистичны, расчетливы, стремятся переложить свои трудности на других. Причиной может служить то, что они чувствуют, что в полной мере не справляются с ответственностью за семью и детей, не получая необходимой поддержки.

– «Зависимый» (при $p = 0,02$). Матери-одиночки более неуверенны в себе, имеют больше опасений по любому поводу, поэтому зависимы от других, от чужого мнения.

В представлении матерей о «Я-Идеальная» выявлены достоверные различия по следующим шкалам:

– «Авторитарный» (при $p = 0,00$). Таким образом, матери, воспитывающие детей самосто-

ятельно, стремятся к ещё большей власти, желают всё контролировать. Возможно, это из-за большой тревожности по поводу благополучия дочерей, которые выросли и стремятся к независимости.

– «Эгоистический» (при $p = 0,01$). Матери-одиночки хотели бы иметь возможность ещё больше переложить свои трудности на других, быть более независимыми. Можно предположить, что это связано с их усталостью от груза ответственности, который они вынуждены нести без помощи мужа.

– «Альтруистический» (при $p = 0,02$). В то же время, матери-одиночки хотели бы быть более активными и ответственными по отношению к окружающим, хотели бы больше проявлять заботы, хотели бы быть бескорыстными и отзывчивыми. Возможно, это происходит из-за чувства вины из-за своего желания переложить часть ответственности на других, о чём говорят результаты предыдущей шкалы.

В представлении матерей о своих дочках выявлены достоверные различия в типах отношений по шкале «Подозрительный» (при $p = 0,008$). Матери-одиночки отмечают у своих дочерей ре-

алистичность базы суждений и поступков, недоверчивость к окружающим. Возможно, эти качества действительно присутствуют у их дочерей, так как им с детства приходилось встречаться с жизненными трудностями в большей мере, чем дочерям из полных семей.

В представлении дочерей о «Я-Реальной» не было выявлено достоверных различий в типах отношения к окружающим.

В представлении дочерей о «Я-Идеальной» были выявлены достоверные различия в типах отношения к окружающим по шкале «Подчиняемый» (при $p=0,04$). Дочери из неполных семей хотели бы быть более покорными, более уступчивыми. Возможно, они понимают, что их матери в этом нуждаются.

В представлениях дочерей о своих матерях не было выявлено достоверных различий.

В неполных семьях выявлены достоверные различия в представлениях матерей о «Я-Реальной» и представлениями о них дочерьми по следующим шкалам:

– «Альтруистический» (при $p=0,01$). Дочери считают своих матерей в большей степени гиперответственными, приносящими в жертву свои интересы, иногда даже слишком навязчивыми в своей помощи, чем видят себя сами матери. Можно предположить, что таким образом мать пытается компенсировать свою не сложившуюся личную жизнь, отвлекаясь от своих переживаний путём погружения в чужие проблемы, а также, чтобы почувствовать свою нужность и полноценность.

– «Подчиняемый» (при $p = 0,04$). Дочери в большей мере видят в своих матерях склонность уступать всем и во всём. Возможно, это происходит в связи с неуверенностью матерей в своих силах, с заниженной самооценкой.

В полных семьях выявлены достоверные различия в представлениях матерей о «Я-Реальной» и представлениями о них дочерьми по следующим шкалам:

– «Авторитарный» (при $p = 0,01$). Дочери в большей степени оценивают своих матерей как властных, стремящихся наставлять и поучать, чем оценивают сами матери. Можно предположить, что взрослая дочь, в большей степени нуждающаяся в личной автономии, воспринимает вторжение матерей в свою личную жизнь как некую агрессию со стороны матери.

– «Подчиняемый» (при $p = 0,00$). Дочери оценивают матерей как менее робких и уступчивых, чем считают сами матери. Возможно, причина та же, как и в предыдущем случае.

5. Для исследования образа будущей семьи девушки написали сочинение на тему «Моя будущая семья», которое обрабатывалось с помощью контент-анализа.

Как показано в таблице 1, 25% девушек из полных семей планируют создать семью в возрасте от 20 до 22 лет, то есть сразу же после окончания учебы. Большинство девушек (70%) планируют иметь детей. При описании своего будущего партнера они акцентируют внимание на его личных качествах, внешность партнера имеет значение для 30% девушек. Свои личностные качества девушки не описывают вообще. Основное чувство, с которым у них ассоциируется семья, – это любовь.

Для девушек, воспитывающихся в полных семьях характерно отсутствие нереалистичных представлений. То есть в их описаниях своей будущей семьи отсутствуют ожидания, что их семья будет уникальной, не похожей на другие, универсальной и т.п. Также следует отметить, что у них присутствуют установки на единство семьи, на совместную деятельность. Они воспринимают свою будущую семью и ее членов как одно целое, это имеет благоприятное влияние на семейную жизнь, помогает сплоченности, целостности семейной системы.

Обращает внимание на себя характер написания сочинений. Девушки из полных семей склонны употреблять сослагательное наклонение при описании будущей семьи. Это может говорить, опять же, об их реалистичном подходе к будущей семейной жизни. При описании своей будущей семейной жизни они описывают 1-2 аспекта, причем чаще всего упоминается воспитание детей (10%), материальное обеспечение (7,5%) и совместный досуг (20%). Это может свидетельствовать о скудости их представлений о семейной жизни.

Таким образом, в целом представления о семье у девушек, воспитывающихся в полных семьях, являются благоприятными, положительно окрашенными, они склонны рассматривать семью как единое целое, где все члены помогают друг другу, заботятся друг о друге. В этих представлениях отсутствует чувство враждебности, негативное отношение к семье, чувство неудовлетворенности семейной ситуацией. Следует отметить, что представления о будущей семье чаще носят стереотипизированный характер. Возможно, это связано с тем, что в этом возрасте впервые девушки начинают задумываться о семье, и у них еще нет четкого осознанного представления о том, какой они хотят ее видеть.

Таблица 1 – Образ будущей семьи девушек из полных семей

Категории	Подкатегории	Показатели
А) Возраст	20-22 года	20%
	23 года и старше	5%
В) Наличие детей	есть	75%
	нет	25%
С) Характеристики семейных отношений	поддержка	10%
	верность	15%
	понимание	30%
	любовь	55%
	доверие	5%
	забота	5%
	уважение	30%
D) Описание себя	внешность	15%
	личные качества	0%
E) Описание партнера	внешность	35%
	личные качества	60%
F) Семейные функции	воспитание детей	10%
	материальное обеспечение	10%
	работа по дому	0%
	досуг	20%
G) Внутрисемейные противоречия	есть	15%
	нет	85%
H) Нереалистичные представления	есть	0%
	нет	100%
I) Установки на единство	есть	55%
	нет	45%
J) Пол детей	жен.	40%
	муж.	20%

Анализ категории «Возраст создания семьи» показал, что для девушек из неполных семей чаще эта категории не определена. Тем ни менее большинство из тех, кто прямо или косвенно упоминают о возрасте, не планируют создавать семью раньше 23 лет. В их сочинениях чаще встречается фразы: «...после того как выучусь и найду работу», «...создам семью, после того как смогу ее обеспечить». Большинство девушек планируют иметь в браке детей (таблиц 2).

В представлениях девушек семья строится на любви и понимании между супругами. Девушки практически не описывают себя, но зато при описании своего партнера для девочек важны личностные качества будущего партнера. Функ-

ции семьи девушками осознаются еще недостаточно: небольшое количество из них называют материальное обеспечение, совместный досуг. Небольшой процент (30%) девушек упоминает возможные внутрисемейные противоречия. Это может говорить о том, что девушки из неполных семей более реалистично смотрят на будущую семейную жизнь и предполагают, что между супругами возможны конфликты, и что без них нельзя обойтись.

Так же следует отметить присутствие у 30% девушек, воспитывающихся без отца, нереалистичных представлений о семье: они хотят, чтобы их семья была уникальной, прекрасной, идеальной.

Таблица 2 – Образ будущей семьи в сочинениях девушек из неполных семей

Категории	Подкатегории	Показатели
А) Возраст	20-22 года	10%
	23 года и старше	35%
В) Наличие детей	есть	80%
	нет	20%
С) Характеристики семейных отношений	поддержка	0%
	верность	0%
	понимание	40%
	любовь	60%
	доверие	5%
	забота	0%
	уважение	0%
D) Описание себя	внешность	0%
	личные качества	0%
Е) Описание партнера	внешность	15%
	личные качества	90%
F) Семейные функции	воспитание детей	10%
	материальное обеспечение	30%
	работа по дому	5%
	досуг	20%
G) Внутрисемейные противоречия	есть	30%
	нет	70%
H) Нереалистичные представления	есть	30%
	нет	70%
I) Установки на единство	есть	25%
	нет	75%
J) Пол детей	жен.	10%
	муж.	35%

Важным является и тот факт, что у подавляющего большинства (75%) девушек отсутствуют установки на единство семьи. То есть они не описывают будущую семью как единое целое, не говорят о сплоченности или совместной деятельности ее членов. В последующем это может приводить к тому, что они легче будут идти на разрыв семейных отношений, но это предположение требует дальнейшего лонгитюдного исследования.

Далее нами был проведен сравнительный анализ результатов, полученных в обеих группах испытуемых. Статистическая значимость различий определялась с помощью ϕ^* – углового преобразования Фишера. Согласно результатам (таблица 2), испытуемые эксперименталь-

ной группы чаще планируют создать семью до 22 лет, испытуемые же контрольной группы планируют создать семью после 23. Различия статистически значимы: $\phi^*_{эмп} = 4,3$, $\phi^*_{эмп} > \phi^*_{кр.}$, при $p < 0,01$.

Для девушек из неполных семей чаще, чем для девушек из полных семей имеет значение внешность будущего партнера: $\phi^*_{эмп} = 1,94$, $\phi^*_{эмп} > \phi^*_{кр.}$, при $p = 0,026$, а также его личные качества – $\phi^*_{эмп} = 1,31$, $\phi^*_{эмп} > \phi^*_{кр.}$, при $p = 0,095$.

Также девушек из неполных семей чаще испытывают потребность в материальном обеспечении своей будущей семьи, для них эта тема актуальна: $\phi^*_{эмп} = 2,25$, $\phi^*_{эмп} > \phi^*_{кр.}$, при $p = 0,012$.

Таблица 3 – Образ будущей семьи девушек из полных и неполных семей

Категории	Подкатегории	Показатели девушек	
		из полных семей	из неполных семей
А) Возраст	20-22 года	25%	10.3%
	23 года и старше	2.5%	35.9%
В) Наличие детей	есть	70%	82.1%
	нет	30%	17.9%
С) Характеристики семейных отношений	поддержка	10%	0%
	верность	10%	0%
	понимание	22.5%	20.5%
	любовь	37.5%	30.8%
	доверие	2.5%	2.6%
	забота	5%	0%
	уважение	17.5%	0%
D) Описание себя	внешность	22.5%	10.3%
	личные качества	15%	7.7%
E) Описание партнера	внешность	30%	51.3%
	личные качества	55%	69.2%
F) Семейные функции	воспитание детей	5%	5.1%
	материальное обеспечение	7.5%	25.6%
	работа по дому	0%	5.1%
	досуг	20%	20.5%
G) Внутрисемейные противоречия	есть	17.5%	15.4%
	нет	82.5%	84.6%
H) Нереалистичные представления	есть	2.5%	30.8%
	нет	97.5%	69.2%
I) Установки на единство	есть	52.5%	35.9%
	нет	47.5%	64.1%
J) Пол детей	жен.	30%	10.3%
	муж.	22.5%	28.2%

У испытуемых в контрольной группе чаще встречаются нереалистичные представления о будущей семье, чем в выборке А: $\varphi^*_{эмп} = 3,82$ $\varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}$. Это говорит о том, что испытуемые из полных семей не предъявляют жестких требований к будущей семье и адаптируются к любому ее варианту. Их сверстницы из неполных семей предъявляют конкретные ожидания к будущей семье, они четко знают, какой хотят видеть свою семейную жизнь и иного варианта развития не допускают.

У девушек из неполных семей в сочинениях реже встречаются смыслы, транслирующие установку на единство и сплоченность в буду-

щей семье: $\varphi^*_{эмп} = 1,493$, $\varphi^*_{эмп} > \varphi^*_{кр}$, при $p = 0,068$ (таблица 3).

Остальные различия по выделенным категориям не являются статистически значимыми и могут характеризоваться лишь как тенденции.

Выводы

Таким образом, на основании проведенного сравнительного анализ отношений матерей и дочерей из полных и неполных семей были получены выводы:

1. Выявлены достоверные различия в отношении матерей из полных и неполных семей к

семейной жизни. Они показали, что в семьях без отца более высокий уровень напряженности, матери-одиночки воспринимают свои домашние обязанности более обременительными, чем матери из полных семей.

2. В неполных семьях в большей мере наблюдается такой вид нарушения воспитания, как «Расширение сферы родительского влияния». Это может быть связано с тем, что в таких семьях мать хочет, чтобы её ребёнок стал для неё чем-то большим и удовлетворял хотя бы часть потребностей, которые должны быть удовлетворены в процессе супружеских отношений.

3. Были выявлены достоверные различия в типах отношения к окружающим. Матери-одиночки более властны, чаще полагаются на своё мнение, любят поучать, они более эгоистичны, расчетливы, стремятся переложить свои трудности на других, быть более независимыми. Также они более неуверенны в себе, имеют больше опасений по любому поводу, поэтому зависимы от других, от чужого мнения. В то же время, матери-одиночки хотели бы быть более активными и ответственными по отношению к окружающим, хотели бы больше проявлять заботы, быть более бескорыстными и отзывчивыми.

4. В оценке своих дочерей матери из неполных семей отмечают реалистичность их базы суждений и поступков, недоверчивость к окружающим. В тоже время как дочери из неполных семей хотели бы быть более покорными, более уступчивыми.

Дочери из неполных семей считают своих матерей в большей степени гиперответственными, приносящими в жертву свои интересы, иногда даже слишком навязчивыми в своей помощи, чем видят себя сами матери. Они в большей степени оценивают своих матерей как властных, стремящихся наставлять и поучать, менее робких и уступчивых, чем оценивают сами матери.

5. Образ будущей семьи у девушек из полных и неполных семей связан с положительными эмоциями и свою будущую семейную ситуацию они видят, как благоприятную. Кроме того, девушки, воспитывающиеся в неполных семьях, чаще прибегают к механизмам психологической защиты, таким как символизация представлений о семье и рационализация своего отношения к семье. Это может говорить о том, что тема семьи вызывает у них тревогу, волнение и является очень значимой для них.

Таким образом, выдвинутая гипотеза о существовании различий между особенностями отношений матерей и дочерей и их образом будущей семьи в полных и неполных семьях нашла подтверждение.

В заключение следует отметить, что данные теоретико-эмпирического исследования, представленные в данной работе, отражают основные направления современных исследований в изучении особенностей взаимоотношений матерей и взрослых дочерей, их образа будущей семьи и ряда других аспектов проблемы, которые должны быть предметом дальнейших исследований.

Литература

- Аккерман Н. Семья как социальная и эмоциональная единица // Семейная психотерапия / Сост. Э.Г. Эйдемиллер, Н.В. Александрова, В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 2000. – 451 с.
- Аругтоянц Э. Педагогический потенциал семьи и проблема социального инфантилизма молодежи // Отец в современной семье. – Вильнюс: Прима, 1988. – 345 с.
- Винникот Д. В. Маленькие дети и их матери. – М.: Класс, 1998. – 517 с.
- Демографический ежегодник Казахстана // Статистический сборник. – Астана, 2015. – 840 с.
- Наследов А. SPSS: компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. – СПб.: Питер, 2005. – 416 с.
- Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учебное пособие. – Самара: Бахус, 1998. – 672 с.
- Собчик Л.Н. Методы психологической диагностики. Вып. 3. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. – М.: Класс, 1990. – 321 с.
- Фурманов И. А., Аладьян А. А., Фурманова Н. В. Психологическая работа с детьми, лишенными родительской опеки. – Минск: Тесей, 2007. – 349 с.
- Шнейдер А.Б. Психология семейных отношений. – М.: ЭКСМО, 2000. – 547 с.
- Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Семейная психотерапия. – Л.: Медицина, 1989. – 192 с.
- Berne E. Intuition and Ego States: The Origins of Transactional Analysis: A Series of Papers. – 1977. – 257 p.
- Bowen M. Toward the differentiation of self in one's family of origin // Bowen M. Family therapy in clinical practice. – NY: Jason Aronson, 1978. – P. 529–547.
- Cox M.J., Paley N. Families as systems // Annual Review of Psychology. – 1997. – № 48. – P. 243–267.

Lerner R.M. Individual development and the family system: A life-span perspective // Family systems and life-span development. – Hillsdale: Erlbaum, 1989. – P. 15-32.

Parke R.D., Buriel R. Socialization in the family // In b.: Damon W., Eisenberg N. Handbook of child development. – N.Y.: Wiley, 1998. – P. 463–484.

References

Akkerman N. (2000) Semya kak sotsialnaya i emotsionalnaya edinita [Family as a social and emotional unit] // Semeinaya psichoterapiya / Sost. Edemiller E.G., Aleksandrova N.B., Yustitskis V.V. SPb.: Piter (in Russian).

Arutyunyan E. (1988) Pedagogicheskii potentsial semii i problema sotsialnogo infantilizma molodezhi [The pedagogical potential of the family and the problem of the social infantilism of the youth]// Otets v sovremennoy semy. Vilnius: Prima. 315 p. (In Russian).

Berne E. (1977) Intuition and Ego States: The Origins of Transactional Analysis: A Series of Papers. 215p. (In Russian).

Bowen M. (1978) Toward the differentiation of self in one's family of origin // Bowen M. Family therapy in clinical practice. NY: Jason Aronson. 529–547pp. (In Russian).

Cox M.J., Paley N. (1997) Families as systems. Annual Review of Psychology. 48. 243–267pp. (In Russian).

Demograficheskiy ezhegodnik Kazakhstana (2015) [Demographic Yearbook of Kazakhstan] // Statisticheskii sbornik. Astana. Edemiller E.G., Yustitskis V.V (1989) Semeinaya psichoterapiya [Family psychotherapy] L.: Medicina. 115 p. (In Russian).

Furmanov I.A., Aladin A. A., Furmanov N.V. (2007) Psikhologicheskaya rabota s detmi, lishennymi roditelskoy opeki [Psychological work with children deprived of parental care]. Minsk: Tesei. 345 p. (In Russian).

Lerner R.M. (1989) Individual development and the family system: A life-span perspective. Family systems and life-span development. Hillsdale: Erlbaum.

Nasledov A. (2005) SPSS: kompyuternyy analiz dannykh v psikhologii i sotsialnykh naukakh [Computer data analysis in psychology and social sciences] SPb.: Piter. (In Russian).

Parke R.D., Buriel R. (1998) Socialization in the family // In b.: Damon W., Eisenberg N. Handbook of child development. N.Y.: Wiley. 463–484pp. (In Russian).

Raigiridskiy D. Ya. (1998) Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metody i testy [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]. Uchebnoe posobie. Samara: Baxus. (In Russian).

Sobchik L.N. (1990) Metody psikhologicheskoy diagnostiki. Vyp. 3. Diagnostika mezhlchnostnykh otnoshenii. Modifitsirovanny variant interpersonalnoy diagnostiki T. Liri [Methods of psychological diagnosis. Issue 3. Diagnostics of interpersonal relationships. Modified version of interpersonal diagnostics T. Leary]. M.: Klass. (In Russian).

Shneider A.B. (2000) Psikhologiya semeinykh otnoshenii [Psychology of family relations]. M.: ЭКSMO. (In Russian).

Vinnikot D.V. (1998) Malenkie deti i ikh materi.[Small kids and their mothers] M.:Klass. (In Russian).